

Е. Л. Конявская

ИРИ РАН, Москва, СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. ekonjavskaya@gmail.com

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ КСЕНИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТВЕРСКОГО КНЯЖЕСТВА¹

Статья посвящена анализу данных письменных источников, касающихся Ксении Тверской. Показано, что великая княгиня, овдовев до рождения Михаила, сыграла большую роль в воспитании будущего великого князя. Ксения обладала большим авторитетом и, видимо, немалыми владениями. Она активно действовала в области церковного строительства и других сферах.

Ключевые слова: Тверь, XIII в., XIV в., великая княгиня Ксения, церковное строительство

Средневековые русские письменные источники содержат скромную информацию о русских княгинях [Конявская, 2007, с. 47]. Ксения Тверская в этом смысле — не исключение². Тем не менее, привлекая прямые свидетельства о жизни и действиях княгини, а также косвенные данные, отчасти аналогии, можно во многом восстановить историю ее жизни и роль в становлении Тверского княжества как сильного и влиятельного государственного формирования в Северо-Восточной Руси последней четверти XIII — первого десятилетия XIV в.

Муж Ксении, тверской князь Ярослав Ярославич, женился на ней в 1265 г., когда стал великим князем Владимирским и Новгородским. Это был его второй брак. Первая жена Ярослава погибла в 1252 г. от рук монгол во время Неврюевой рати, захвативших Переяславль, где тогда княжил Ярослав: «Татарове же россунушаса по земли . и княгъиню Ярославлю гаша и дѣти изъимаша . и воєводу Жидослава ту оубиша . и княг[ын]ю оубиша . и дѣти Ярославли в полонъ послаша»³.

Вторая жена Ярослава Ярославича происходила из семьи новгородского боярина. В летописном сообщении 6772 (1265) г. говорится, что Ярослав Ярославич во время своего пребывания в Новгороде «поя за ся Юрьеву дщерь Михайловичя»⁴, новгородского боярина. Имя невесты здесь не называется. Что касается ее отца, то он может быть сопоставлен с известным новгородским посадником Юрием Мишиничем, современником Ярослава Ярославича. Во всяком случае, отчество Юрия (с суффиксом *-вич*) свидетельствует о его принадлежности к боярской среде.

Правда, о женитьбе Ярослава Ярославича на Ксении повествует еще поздняя легенда: Повесть о Тверском Отроче монастыре. В ней рассказывается, как отрок Ярослава Ярославича Тверского (в варианте Сказания Пискаревского летописца речь идет о Михаиле Ярославиче) Георгий полюбил прекрасную Ксению, но, поскольку она стала невестой, а потом и женой князя, удалился от мира и при содействии князя устроил Отроч монастырь. Легенда содержит разного рода противоречия и ошибочную информацию. В частности, уже в заглавии Повести в качестве даты основания монастыря указан 1265 г. А далее говорится, что это случилось на четвертое лето после заключения брака Ярослава и Ксении. Однако, как было показано выше, 1265 г.

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00247 «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI — XVI в.)».

² Тщательному выявлению источников, касающихся тверской княгини, и их осмыслению посвящена книга Г. С. Гадаловой [Гадалова].

³ ПСРЛ. Л., 1926—1928. Т. 1. Вып. 1—3. Стб. 473.

⁴ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 72. Это известие есть также в тверских и ряде более поздних летописей, восходящих к раннему великокняжескому летописанию.

по летописным данным и есть год заключения второго брака великого князя. Женился Ярослав Ярославич в Новгороде, взял в жены дочь отнюдь не пономаря села Единонова под Тверью (как в легенде), а влиятельного новгородского боярина. Повесть, как отмечает С. А. Семячко, содержит топографические подробности, но они «характерны не для 2-й пол. XIII в. (время действия П.), а для 2-й пол. XVII в.» [Семячко, с. 197].

Г. С. Гадалова полагает, что Ксения могла не покидать Новгород вплоть до 1268 г. [Гадалова, с. 47–48]. Во время отлучки Ярослава из Новгорода во Псков [Конявская, 2015, с. 14–15] Ксения действительно могла оставаться в Новгороде, но уже в следующем году о Ярославе говорится, что он «приде... из Володимеря в Новъгород со мною силою Низовьскою, хотя ити на Доманта»⁵. Стало быть, именно во Владимир он с молодой женой направился из Новгорода, в стольный город прибыть и престало новой великой княгине. Под 1270 г. летопись сообщает, что после устранения длительного конфликта с новгородцами Ярослав вновь идет во Владимир.

Под 6779 (1271) г. в Симеоновской летописи сообщается о смерти Ярослава Ярославича «тоя же зимы», а затем добавляется: «Того же лѣта родися сынъ его Михаило»⁶. В Рогожском летописце сообщение о рождении Михаила Ярославича предшествует известию о смерти Ярослава Ярославича и его погребении. Последнее не противоречит данным позднего Похвального слова Михаилу Ярославичу, где указывается дата его рождения — 1 ноября [Кучкин, 1974, с. 179, 183]. Так или иначе, отец не увидел своего сына.

Вопрос о том, где должно хоронить великого князя, не имел однозначного ответа. Его отец и старший брат, закончившие свою жизнь владимирскими великими князьями, были похоронены во Владимире. Из Владимира Ярослав Ярославич уезжал в Орду. Где пребывала в это время княгиня, которая собиралась родить третьего ребенка (ранее она родила двух дочерей), точно сказать нельзя. Но, приняв вместе с епископом Симеоном решение похоронить князя в Твери, она должна была оказаться там к моменту похорон. Само по себе такое решение епископа и княгини (едва ли ею инициированное, но, очевидно, поддержанное) окажет серьезнейшее влияние на формирование Твери как устойчивого государственного образования со своим некрополем правителей.

Завещание Ярослава Ярославича не только не сохранилось, но даже и косвенно не упоминается в письменных источниках. Можно лишь предполагать, что княгине были выделены какие-то владения «до живота» (то есть в распоряжение до конца жизни). В. А. Кучкин полагает, что это могли быть владения на западе княжества с центром в Зубцове [Кучкин, 2009, с. 216–217]. Можно думать, что Ксения с сыном располагала и двором в Твери.

В течение всего периода, когда в Твери княжит сын Ярослава от первого брака Святослав, о вдовствующей княгине нет летописных известий. Но о ее роли в этот период в воспитании Михаила говорится в Пространной редакции Жития Михаила Ярославича и в ранних летописных редакциях этого памятника: Михаил Ярославич родился «от блаженныя воистину от преподобныя матери великие княгини Оксиньи». Далее в Житии подчеркивается, что именно мать учила и воспитывала княжича: «Его же святая та и премудрая мати въспита въ страсъ Господни и наочи святым книгам и всякой премудрости»⁷. О роли Ксении в воспитании Михаила и влиянии на него свидетельствует и оценка в некрологе-похвале тверскому князю, сохранившаяся в Рогожском летописце и Тверском сборнике. Там о Михаиле Ярославиче говорится, что он: «бѣ бо самъ

⁵ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 146.

⁶ ПСРЛ. Т. 18. С. 74.

⁷ Кучкин В. А. Пространная редакция повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь. М., 1999. Вып. 2. С. 130 (ср.: ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 376). Поскольку княгиня называется здесь святой и преподобной, можно думать, что, по крайней мере, в XIV в. она почиталась в Твери как святая.

въздержася отъ похоти, пiаньства, тѣмъ и любимъ бѣ матерію своею преподобною Оксиніею, бѣше бо послушливъ въ всемъ матери своеи»⁸.

В 1282/1283 г. дочь Ксении и Ярослава, сестра Михаила, имя которой неизвестно, стала женой Юрия Львовича Волинского [Домбровский, с. 56–57; Горский, 2018, с. 46]⁹. Юрий Львович едет за невестой сам: по словам князя, которые передаются волинским летописцем, он отказывается идти с Владимиром Васильковичем в поход, поскольку едет «до Сѣждала женитисѧ»¹⁰. Возможно, волинский князь имел договоренность со Святославом о браке с его сводной сестрой. Но нет сомнений, что он вел переговоры с матерью невесты, великой княгиней Ксенией. В качестве аналогии можно вспомнить духовную грамоту Владимира Васильковича, где он требует от Мстислава Даниловича целовать крест в том, что он не отдаст его приемную дочь Изяславу ни за кого неволею, «но где бѣдет княгини моеи любо, то тоуто ю дат(и)»¹¹. Таким образом подчеркивается, что главное слово в выборе жениха для приемной дочери Владимир оставляет за супругой.

В северо-восточном летописании о результатах сватовства Юрия говорится: «Того же лѣта ведена въ Волинь дщи Ярослава Ярославича Тѣрьскаго за князя за Юрья Волинскаго»¹². Здесь, так же как в вышеприведенном известии южного летописания расширительно говорилось о Суздале, в расширительном значении сказано о Волини. Свадьба же игралась, по всей вероятности, в Холме. Так заставляет думать и тот факт, что запись о свадьбе читается в Холмском евангелии, и то, что под 6792 (1286/1287) г. волинский летописец, сообщая о смерти первенца Юрия — Михаила, пишет о его погребении опять же в Холме в храме Рождества Богородицы.

Позже, когда умирает Святослав (1283 г. — последнее его упоминание в летописях¹³), бывший тверским князем после смерти отца, и право наследования переходит к его сыну — Михаилу Ярославичу, роль великой княгини закономерно возрастает. Под 6793 (1285) г. в летописях (Лаврентьевской, Симеоновской и Тверском сборнике) сообщается о закладке в Твери молодым князем, его матерью и епископом знамен и того Спасо-Преображенского кафедрального собора, строившегося на основе бывшей церкви Козьмы и Дамиана: «Заложена бысть на Тѣри церковь камена благовѣрнымъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ и матерію его княгинею Оксиніею, и преподобнымъ епископомъ Семеономъ; преже было Козма и Дамианъ, и преложиша во имя святого Спаса Честнаго Преображеніа»¹⁴. Характерно, что в повествовании Никоновской летописи об обновлении при Михаиле Александровиче Тверском кафедрального собора¹⁵ Ксения названа первой в сообщении о «преложении» бывшей церкви Козьмы и Дамиана «во имя святого Преображеніа Господня». А в позднем (второй половины XVII в.) Похвальном слове Михаилу

⁸ ПСРЛ. Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стб. 36. Возможно использование мотива Книги Притчей Соломоновых («Сынъ бо быхъ и азъ оцу послушливыи, и любимыи предъ лицемъ матери» — Притч 4: 3; ср. в Сказании о Борисе и Глебе — о св. Борисе: «О таковыихъ бо рече Притчникъ: “Сынъ быхъ отъоу послушливъ и любимъ предъ лицемъ матери своея”» (БЛДР. СПб., 1999. С. 330)). Цитата перефразирована так, чтобы могла подойти к ситуации (в первую очередь, отсутствию отца при воспитании ребенка).

⁹ Уточняется дата благодаря записи на Евсевиевом евангелии (см.: [Столярова, с. 130–132]).

¹⁰ Галицко-Волинская хроника (Хроника Романовичей) / Д. Домбровский, А. Юсупович. Краков; Варшава, 2017. (Памятники истории Польши. Новая серия. Т. 16). С. 507–508. Суздаль здесь, по всей видимости, надо понимать в широком смысле — как земли Северо-Восточной Руси, как это было принято в письменных источниках тех территорий, для которых такие земли не были «своими» [Горский, 2015, с. 27–28].

¹¹ Галицко-Волинская хроника. С. 563.

¹² ПСРЛ. Т. 25. С. 154.

¹³ Это упоминание в Новгородской первой летописи о том, что Святослав «со тѣрици» принимает участие в конфликте с Дмитрием Александровичем в союзе с новгородцами и Даниилом Александровичем (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 325).

¹⁴ ПСРЛ. Т. 18. С. 81.

¹⁵ ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 175.

Ярославичу воспоминание об этом событии связано только с именем Ксении («повѣльнѣем великия княгини Ксении» [Кучкин, 1974, с. 181]).

Важную информацию о Ксении под 1289 г. дают Симеоновская летопись и Владимирский летописец. В них говорится о поставлении в 1289 г. на тверскую кафедру епископа Андрея: «Княгини Оксинья Ярославля съ сыномъ Михаиломъ... и съ всѣми бояры, и с ыгумены, и съ попы, и крилошаны здумаша и выведоша игумена Андрѣя отъ Святыя Богородица изъ общего монастыря, и послаша къ Максиму митрополиту въ Киевъ, и поставленъ бысть епископъ Тѣрскыи Святому Спасу»¹⁶. Вдовствующая княгиня названа здесь первой, это означает, что она не прекратила принимать активное участие в политической и церковной жизни княжества и при достижении Михаилом Ярославичем совершеннолетия.

И в дальнейшем имя великой княгини упоминается в связи с главным храмом Твери: под 6798 (1290) г. Тверской сборник сообщает, что Михаилом Ярославичем и «материю его, благовѣрною великою княгынею Ярославлею Ярославича»¹⁷ «свершена бысть» церковь Святого Спаса и затем освящена епископом Андреем. В известии под 6800 (1292/1293) г. — о росписи Спасского собора — из всех летописей, содержащих такую информацию, только Владимирский летописец подчеркивает, что это произошло «при князѣ Михаилѣ Ярославичи к¹⁸ матери его Аксинии и епископѣ Андрѣи»¹⁹.

В редакции Жития Михаила Ярославича Софійской I летописи (и других редакциях памятника) в рассказе о поездке в Орду Михаила Ярославича и Юрия Даниловича в 1305 г. митрополит Максим обращается к Юрию Даниловичу с просьбой не искать великого княжения: «Азъ имаюся тобѣ с великою княгынею Оксиньею, матерью князя великаго Михаила, чего въсхощешъ изъ отчины вашей, то ти дасть»²⁰. Такая формулировка свидетельствует о существенной роли, которую она играла в политической ситуации Северо-Восточной Руси, обладая для этого достаточным авторитетом. Вместе с тем нет никаких следов ее влияния в Новгороде: в драматических конфликтах и военных столкновениях с новгородцами ее мужа и сына ее позиция, видимо, не была значимой²¹.

Известно, что в 80-х годах XIII в. начинается тверское летописание. Сначала оно было владычным [Конявская, 2011], но скоро появляется великокняжеская летопись, оформляется Свод 1305 г. Г. С. Гадалова высказала предположение, что целый ряд «семейных» известий были записаны самой княгиней [Гадалова, с. 76–77]. Но если ведение летописной работы самой великой княгиней — из области смелых гипотез, то предполагать, что она следила за этой работой, направляла и при необходимости корректировала ее, вполне возможно. Кроме того, в Лаврентьевской летописи имеются сюжеты, касающиеся более раннего времени, которые связаны с Ярославом Ярославичем, но не читаются в других сводах. Быть может, именно Ксения Юрьевна выступала здесь информатором? Этот вопрос требует дальнейшего детального изучения.

Симеоновская летопись (и, видимо, Троицкая) говорит о преставлении Ксении в 1312 г.: «въ черницахъ и въ скимѣ и положена бысть на Тѣрѣи»²², в Рогожском летописце и Тверском

¹⁶ ПСРЛ. Т. 18. С. 86.

¹⁷ ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 406; в Забелинском списке: «Оксимиею Ярославлею Ярославича» (ГИМ. Музейское собр. № 2886. Л. 157 об.).

¹⁸ Очевидно, ошибка писца, должно читаться «и».

¹⁹ ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 98.

²⁰ ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 376.

²¹ Мать Михаила Ярославича упоминается в «Поучении Петра митрополита всея Руси князю Дмитрею, и к матери его, и братьи его, и къ епископу, и к бояромъ, к старымъ и к молодымъ», сохранившемся в списках старшей редакции Новгородской IV летописи, списке Дубровского и сборнике XVII в. (РГБ. Ф. 556. Собр. Вифанской духовной семинарии. № 34. Л. 63). Там содержится общий призыв следовать примеру Михаила и Ксении: «како было пѣри великом князи и матери его» (ПСРЛ. Пг., 1929. Т. IV. Ч. 1. Вып. 3. С. 627).

²² ПСРЛ. Т. 18. С. 87.

сборнике добавляется, что имя ее в пострижении — Мария²³. Когда ушла в монастырь княгиня, источники не сообщают. Учитывая практику пострижения князей и княгинь незадолго до смерти, это могло произойти и в год ее преставления.

Авторитет княгини в Твери был высок, о чем, в частности, свидетельствует сравнение с ней Анны, супруги Михаила Ярославича, которым летописец стремится подчеркнуть достоинства последней. В Рогожском летописце под 6869 (1361) г. говорится, что Софья (как видно, к этому времени Анна уже приняла постриг) «въспрїимъ благии нравъ свекрове своея виликой княгини Оксинїи и добродѣтель, ю же имѣла ко владыцѣ къ Андрею, такую же любовїю и печалованїемъ бышетъ къ владыцѣ Феодору и села ему подавала въ монастырь»²⁴. Можно понять, что Ксения давала какие-то пожертвования монастырю владыки Андрея — в период ухода последнего с епископской кафедры. И если исходить из данного текста, это были пожертвования земельного характера, села. Можно заключить, что она располагала владениями и имела право распоряжаться ими. К таковым, скорее всего, не относятся владения, завещанные ей мужем, которые, наиболее вероятно, она, как и другие княгини этого времени, получала «до живота». Речь должна идти о ее «куплях». «Купли» же княгинь, предполагавшие полное владение землями, фигурируют в договорах и завещаниях русских князей с достаточно раннего времени. Так, в договоре Михаила Ярославича 1318 г. с Юрием Даниловичем и Новгородом упоминаются села в Вологде и Бежецком уезде, которые «покупила» княгиня Василиса, вдова Андрея Александровича. Земли эти по заключаемому договору должны были быть возвращены «Святой Софии» с некоей компенсацией кунами. В следующей статье идет речь уже о княгине самого Михаила Ярославича («такоже и дѣтемъ его, и княгини его»²⁵) — о такого же рода возвращении земель во владение Новгорода, «зная своих истцов». Есть более позднее упоминание в актовом источнике, но о более раннем прецеденте. Во втором завещании Ивана Калиты говорится о селе Павловском: «бабы нашее купла»²⁶. Речь идет о жене Александра Невского.

Ксения изображена на выходной миниатюре в Хронике Георгия Амартола, которая датируется первой третью XIV в. [Анисимова, с. 51]. По мнению Г. В. Попова, образцом изображения «явился фронтиспис протооригинала греческого списка или киевского перевода хроники» [Попов, с. 257].

Таким образом, материал письменных источников, касающийся великой княгини Ксении, характеризует ее как политически активную личность, внесшую существенный вклад в развитие Тверского княжества последней четверти XIII — первого десятилетия XIV в.

Литература

- Анисимова Т. В. Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009.
- Гадалова Г. С. Благоверная великая княгиня Ксения. Тверь, 2011.
- Горский А. А. Понятие «суздальский» в политическом лексиконе XII–XIV веков // На пороге тысячелетия: Суздаль в истории и культуре России. К 990-летию первого упоминания Суздаля в древнерусских летописях. Владимир, 2015. С. 27–32.
- Горский А. А. О династических связях первых московских князей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 4 (74). С. 42–51.
- Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей. Первые поколения (до начала XIV в.). СПб., 2015.
- Конявская Е. Л. Очерки по истории тверской литературы XIV–XV в. М., 2007.

²³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 36; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 408.

²⁴ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 72.

²⁵ Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV в.: Внешнеполитические договоры. М., 2003. С. 336.

²⁶ Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в. Вторая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 2 (32). С. 131.

- Конявская Е. Л. Тверское владычное летописание конца XIII – XIV в. // Средневековая Русь. М., 2011. Вып. 9. С. 139–152.
- Конявская Е. Л. Политика тверских Рюриковичей в период становления Тверского княжества // У истоков Российского государства. Тверь, 2015. С. 9–23.
- Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. М., 1974.
- Кучкин В. А. Права и власть великих и удельных князей в Тверском княжестве второй половины XIII – XV века // Славянский мир: общность и многообразие. Тверь, 2009. С. 216–226.
- Попов Г. В. Миниатюры Хроники Амартола и тверское искусство эпохи Михаила Ярославича // Михаил Тверской: личность, эпоха, наследие. Тверь, 1997. С. 257–263.
- Семячко Т. А. Повесть о Тверском Отроче монастыре // СКЖДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 194–201.
- Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000.

References

- Anisimova, T. V. Khronika Georgiya Amartola v drevnerusskikh spiskakh XIV–XVII vv. [Chronicle of George the Hamartolas in Ancient Manuscripts of the 14th – 17th Cent.]. М., 2009.
- Dombrovskij, D. Genealogiya Mstislavichej. Pervye pokoleniya (do nachala XIV v.). [The Genealogy of the Mstislavichi. The First Generation (before the Turn of the 14th Cent.)]. SPb., 2015.
- Gadalova, G. S. Blagovernaya velikaya knyaginya Kseniya [Pious Grand Princess Xenia]. Tver', 2011.
- Gorskij, A. A. Ponyatie "suzdal'skij" v politicheskom leksikone XII–XIV vekov [The Concept of "Suzdal" in the Political Lexicon of the 12th – 14th Cent.]. In *Na poroge tysyacheletiya: Suzdal' v istorii i kul'ture Rossii. K 990-letiyu pervogo upominaniya Suzdalya v drevnerusskikh letopisyakh*. Vladimir, 2015. P. 27–32.
- Gorskij, A. A. O dinasticheskikh svyazyakh pervykh moskovskikh knyazej [On Dynastic Relationships of the First Moscow Princes]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2018. № 4 (74). P. 42–51.
- Konyavskaya, E. L. Oчерки po istorii tverskoj literatury XIV–XV v. [Essays on the History of Tver Literature of the 14th – 15th Cent.]. М., 2007.
- Konyavskaya, E. L. Tverskoe vladychnoe letopisanie kontsa XIII – XIV v. [The Tver Bishop Chronicles of the End of the 13th – 14th Cent.]. In *Srednevekovaya Rus'*. М., 2011. Вып. 9. P. 139–152.
- Konyavskaya, E. L. Politika tverskikh Ryurikovechej v period stanovleniya Tverskogo knyazhestva [The Policy of Tver Rurikovich during the Formation of the Principality of Tver]. In *U istokov Rossijskogo gosudarstva*. Tver', 2015. P. 9–23.
- Kuchkin, V. A. Povesti o Mikhaile Tverskom [The Tales of Michael of Tver]. М., 1974.
- Kuchkin, V. A. Prava i vlast' velikikh i udel'nykh knyazej v Tverskom knyazhestve vtoroj poloviny XIII – XV veka [Rights and Power of Grand and Appanage Princes in the Tver Principality of the Second Half of the 14th – 15th Century]. In *Slavyanskij mir: obshhnost' i mnogoobrazie*. Tver', 2006. P. 216–226.
- Popov, G. V. Miniatyury Khroniki Amartola i tverskoe iskusstvo ehpokhi Mikhaila Yaroslavicha [Miniatures of the Chronicle of George the Hamartolas and Tver Art of the Era of Mikhail Yaroslavich]. In *Mikhail Tverskoj: lichnost', ehpokha, nasledie*. Tver', 1997. P. 257–263.
- Semyachko, T. A. Povest' o Tverskom Otroche monastyre [The Tale of the Tver Otroch Monastery]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. SPb., 1998. Вып. 3. Ч. 3. P. 194–201.
- Stolyarova, L. V. Svod zapisej pistsov, khudozhnikov i perepletchikov drevnerusskikh pergamennykh kodeksov XI–XIV vekov [Codex of Scribes, Artists and Bookbinders of Old Russian Parchment Codes of the 11th – 14th Centuries]. М., 2000.

*Elena L. Konyavskaya
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia*

GRAND PRINCESS XENIA
AND HER ROLE IN THE POLITICAL LIFE OF THE PRINCIPALITY OF TVER

The article is devoted to the analysis of written sources concerning Ksenia Tverskaya. It is shown that the Grand princess, already widowed before the birth of Michael, played a major role in the education of the future Grand prince. Xenia had great authority and, apparently, considerable investments. She was active in church building and other fields.

Keywords: Tver, 13th century, 14th century, Grand princess Xenia, church building